

Ю. П. Чемякин
**СРЕДНЕВЕКОВЫЕ НАВЕРШИЯ ЖЕЗЛОВ
 С ЗООМОРФНЫМИ ОКОНЧАНИЯМИ**

УДК 903.25:7.031.1

ББК 63.444(253.3+235.55)

В статье рассматриваются средневековые бронзовые (единично — серебряные) изделия в виде коротких трубочек, увенчанных зооморфными изображениями, распространенные в таежной зоне Приуралья и Западной Сибири. Чаще всего они заканчиваются головами оленей или лосей, реже — коней и баранов. В литературе они тракуются как навершия жезлов или плетей и датируются в основном концом VIII — началом XI вв. Анализ новых находок показал, что навершия украшались также головами птиц и хищников. Их прототипами, возможно, являются полые зооморфные литые кулайской культуры, а также рукояти кинжалов с зооморфными окончаниями, распространенные по обе стороны Урала, начиная с позднеананьинского и кулайско-пьяноборского времени. Материалы могильников свидетельствуют о социальном расслоении в таежных обществах эпохи раннего железа. Самые ранние из известных наверший появились в IV–V вв. и связаны с памятниками карымского типа. Они отличались небольшими размерами, в том числе маленьким диаметром трубок. Это делает маловероятным использование их в качестве наверший плеток. Против такой трактовки говорит и сложная форма наверший в виде голов оленей, увенчанных ветвистыми рогами (такие изделия неудобны и опасны при использовании их в этом качестве). Делается вывод о том, что использование данных изделий как наверший жезлов, символизирующих власть, более вероятно, чем в качестве окончаний плетей.

Ключевые слова: *зооморфная металлопластика, навершия жезлов, средневековье, Приуралье, Западная Сибирь*

Среди предметов средневековой металлопластики, выделяющихся своей высокой художественностью и привлекающих внимание исследователей, рассмотрим категорию бронзовых изделий, часто трактуемых как навершия жезлов или плетей. Н. Б. Крыласова выделяет группу «наверший, выполненных в виде трубочки, завершающейся объемным изображением головы оленя (лося), реже — коня».¹ Н. В. Федорова полагает, что «функция подобных изделий неизвестна... очевидно, что это навершия каких-то предметов типа жезла или плети». Она отмечает принципиальный, с ее точки зрения, момент: «все навершия выполнены в виде голов оленя или лося, т. е. травоядных, тогда как обычно навершия украшали изображения крупного или мелкого хищника, будь то зверь или птица.

По-видимому, это связано с отличной от прочих функцией и семантикой наверший в виде головы оленя».² Из текста не ясно, что понимается под «подобными изделиями» и какие навершия «обычно» украшались образами хищников. Отсутствие четких критериев для выделения наверший жезлов часто оставляет за рамками исследований группу наверший, имеющих близкие размеры, такие же втулки, но отличающихся завершением (венцом).

Н. Б. Крыласова в специальной статье собрала сведения о 14 навершиях, из которых 6 происходят с территории Предуралья, а 8 — с севера Западной Сибири. Отсюда был сделан вывод о том, что данные изделия были практически одинаково распространены по обе стороны Урала. «Наиболее достоверной датой бытования наверший» назван период X — начала XI вв.³ Сопоставление наверший с известными бронзовыми и костяными затыльниками плетей, а также положение похожего костяного навершия в погребении Плесинского могильника позволили сделать предположение об их аналогичном назначении, т. е. об

¹ Крыласова Н. Б. Урало-сибирские зооморфные навершия рукоятей плетей // Археология Арктики: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию открытия памятника археологии «Древнее святилище Усть-Полуй»: доклады. Екатеринбург, 2012. С. 182.

Чемякин Юрий Петрович — к.и.н., Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)
 E-mail: yury-che@yandex.ru

² Федорова Н. В. Навершие в виде головы оленя // Сокровища Приобья. СПб., 1996. С. 55.

³ См.: Крыласова Н. Б. Указ. соч. С. 182, 183.

их использовании как наверший плетей.⁴ При этом не отрицалось их статусное значение.

Сегодня известно не менее 28 наверший, имеющих цилиндрическую или призматическую втулку (в сечении круглую или граненую, близкую к округлой) с зооморфным окончанием. Этим они отличаются от более длинных рукоятей ножей, также увенчанных зооморфными фигурками, но имеющих овальное сечение и, как правило, орнаментированных. Только 9 из наверший происходят из комплексов с известным контекстом (клад, святилище, погребения, городище) и могут использоваться для определения времени их бытования. 6 наверший найдены в Предуралье, 18 — на севере Западной Сибири; место, где были обнаружены еще 4 изделия, неизвестно, но достаточно вероятно их сибирское происхождение. Учитывая лучшую изученность средневековых памятников Приуралья по сравнению с западно-сибирскими, преобладание сибирских изделий следует считать существенным (однако надо иметь в виду, что среди находок из грабительских раскопок могут быть подделки).

В анализируемую подборку не включены навершия с головой оленя из села Плес, с головой верблюда из Майкарского клада, с головой лошади из Усть-Ишимских курганов, с головой орлана из могильника Кипы III и др., которые имеют такую же втулку, но при этом голова животных на которых направлена перпендикулярно втулке (исключение — навершие из Ликинского могильника). Такие предметы достаточно уверенно трактуются как затыльники плетей (нагаек), предотвращающие выскальзывание плеток из рук. В то же время самые маленькие из рассматриваемых наверший, завершающиеся орнитоморфными головками или головой медведя (рис. 1, 1–3), не способны задержать плет в руке. Навершия, увенчанные головой оленя с разветвленными рогами, могут поранить руку, если выскользнут из нее. Одно из наверший из грабительских раскопок слишком массивно для того, чтобы можно было свободно управлять плеткой (рис. 1, 19). Кроме того, для предотвращения выскальзывания плети из руки обычно используется петля, а не затыльник на рукояти. Все это заставляет неоднозначно относиться к трактовке описываемых изделий как к навершиям (затыльникам) плетей и нагаек, тем более используемых как оружие. Существует

также мнение, что плети появились «в конной практике примерно с IX в.»,⁵ в то время как некоторые навершия датируются IV–V вв.

Все навершия отливались в двусторонних формах с сердечником. В некоторых случаях рога оленей отливались отдельно. На многих изделиях заметен литейный брак в виде недоливов. Однако, поскольку большинство наверший оказались мне недоступными, технологический аспект остался за рамками данной статьи. По этой же причине размеры многих изделий вычислены по рисункам и фотографиям. Учитывая, что в разных изданиях приводятся отличающиеся характеристики одних и тех же наверший, в том числе количественные, в данной работе даны максимальные размеры изделий (высота × ширина × диаметр втулки) при вертикально расположенной втулке.

Навершие с городища Сартым-урий 18. Размер 4,5 × 1,4 × 0,9 см (рис. 1, 2). Представляет собой 9-гранную втулку, заканчивающуюся тремя рельефными валиками и увенчанную орнитоморфной головкой. Высота втулки 3,3 см, на ней есть щель — результат литейного брака. Головка с крючковатым клювом и «ушами» из перьев на затылке. В качестве прообраза ей могли служить либо хищная птица вроде беркута, либо глухарь. Глаза птицы сделаны в виде каплевидного углубления с круглым выпуклым зрачком. Крючковатый клюв приоткрыт, челюсти соединены тонкой перемычкой. Городище датируется IV–V вв. Уголь, взятый со дна ямы на его площадке, дал возраст 1785 ± 30 л. н. (Ле-7710), что в интервалах калиброванных календарных дат соответствует 130–330 гг. н. э. (вероятность 68,2%) или 130–340 гг. н. э. (вероятность 95,4%).⁶

Навершие в виде головы оленя, Подчеремский клад. Размер 6,2 × 5,0 × 1,3 см (рис. 1, 10). Представляет собой многогранную (украшенную продольными каннелюрами, по В. А. Городцову) втулку высотой ок. 2,3 см, заканчивающуюся ободком в виде желобка, переходящего в узкий валик, и увенчанную изображением головы оленя с ветвистыми рогами. Его ноздри и рот прорезаны насквозь. Круглые

⁵ Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. // САИ. Л., 1973. Вып. Е1–36. С. 132.

⁶ См.: Чемякин Ю. П., Борзунов В. А. Итоги исследования средневековых поселений на протоке Сартым-урий в зоне хозяйственного освоения Угутского месторождения нефти // Древнее наследие Средней Оби на территории хозяйственного освоения ООО «РН-Юганскнефтегаз». Нефтеюганск; Екатеринбург, 2013. С. 71. (Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири, вып. 3).

⁴ Там же. С. 184.

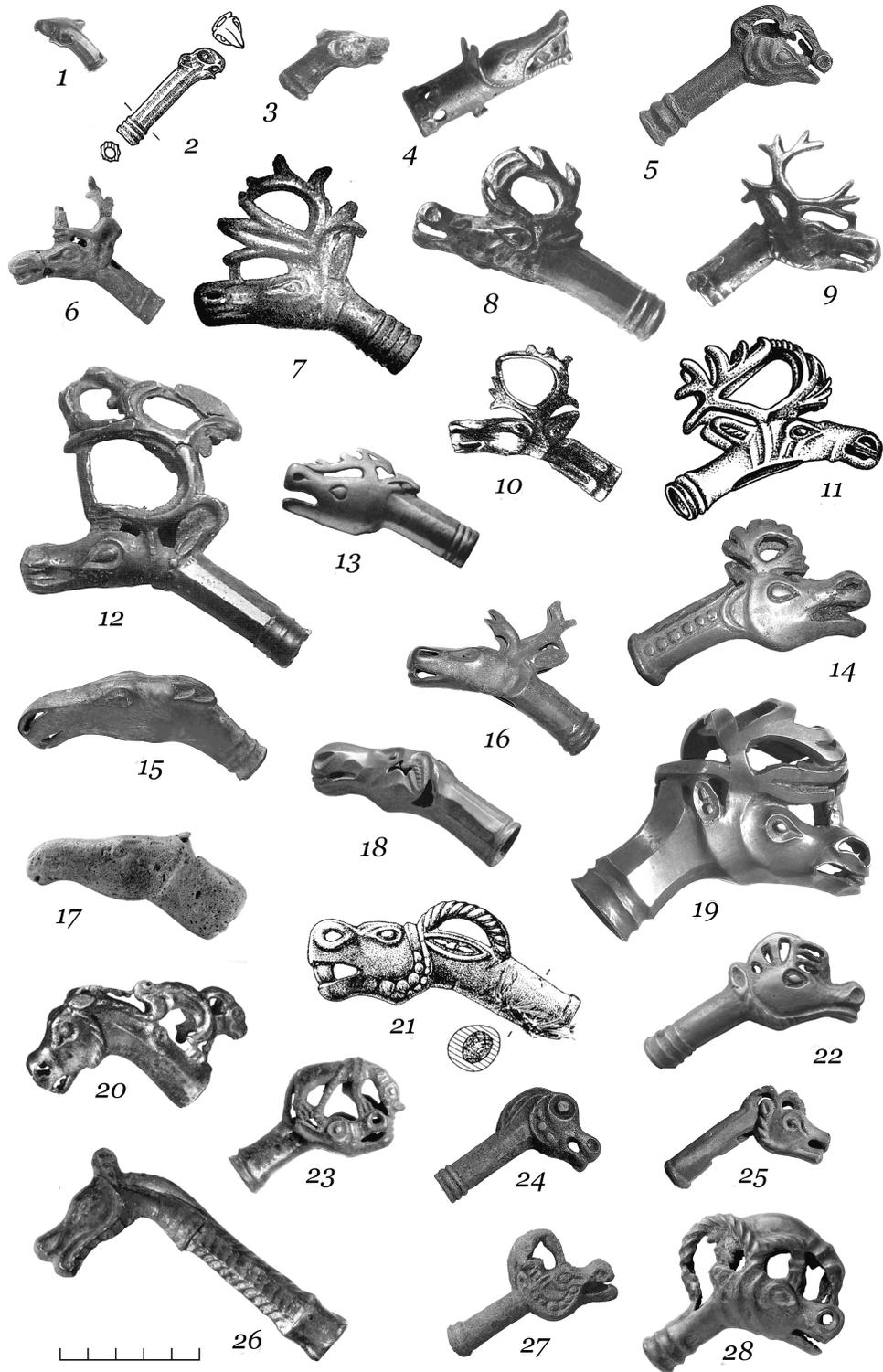

Рис. 1. Навершия жезлов: 1, 3 — Ханты-Мансийский автономный округ — Югра; 2 — городище Сартым-урий 18; 4 — Верхнее Прикамье; 5, 14, 19, 24 — место находки неизвестно; 6, 15 — могильник Барсов городок; 7 — Биляр; 8 — Нанто; 9 — Овгорт; 10, 18 — Подчеремский клад; 11 — Редикарский могильник; 12 — Сайгатинское I святилище; 13 — село Губдор, Красновишерский р-н Пермской обл.; 16 — Курганская обл. (?); 17 — Сургут; 20 — деревня Мужы, Ямало-Ненецкий автономный округ; 21 — могильник Большая Умытъя 28; 22, 27 — Приобье; 23 — Тобольская губерния; 25 — р. Лозьва, Свердловская обл.; 26 — Ликийский могильник; 28 — городища Барсов городок I/31-32 (1, 3, 5, 14, 16, 19, 22, 24, 27 — с кладоискательских сайтов; 4, 13 — по В. А. Оборину; 7 — по А. Ф. Лихачеву; 8, 9 — по Н. В. Федоровой; 10 — по В. А. Городцову; 11 — по А. М. Белавину; 12, 15 — по: «Угорское наследие...»; 17, 25 — по Б. А. Эренбургу; 20 — по: «Зверь и человек...»; 21 — по А. П. Зыкову и др.; 23 — из архива В. Я. Толмачева; 26 — по В. Д. Викторовой)

выпуклые зрачки глаз расположены в продолговатой глазной впадине. Уши треугольные, внутри украшены тремя выпуклыми кружочками-перлами. Рога разветвлены, их концы сведены в виде купола. В. А. Городцов датировал весь клад IV в.⁷ Сегодня имеются более поздние датировки клада — V–VI⁸ и VIII–X вв.⁹ В последнем случае признается наличие в кладе разновременных вещей.

Навершие в виде головы барана, Подчеремский клад. Размер 7,5 × 3,2 × 1,7 см (рис. 1, 18). Представляет собой многогранную втулку высотой ок. 2,8 см, заканчивающуюся ободком в виде желобка и тонкого валика и увенчанную изображением головы барана. Его глаза и ноздри выполнены каплевидными углублениями, зрачок передан жемчужиной. Уши овально-треугольные, внутри украшены цепочкой выпуклых ромбов (псевдошнуром). Едва выступающие витые рога (имитация шнура?) расположены сразу за ушами. В. А. Городцов отмечает: «Моделировка головы не очень хорошо передает натуру; нижняя часть морды скорее напоминает лося, чем барана, вид которого определяют только рога, да и то переданные художником не очень реалистично...»¹⁰

Навершие в виде головы оленя из могильника Барсов городок, погребение 195. Размер 4,7 × 4,4 × 1,0 см (рис. 1, 6). На конце гладкой втулки высотой 2,2 см — два поперечных валика с желобком между ними. Глаза и ноздри оленя выполнены каплевидными углублениями, зрачок — в виде жемчужины. Рот намечен узким желобком, уши овальные. Рога сломаны.

Навершие в виде головы лося из могильника Барсов городок, погребение 225. Размер 7,0 × 5,1 × 1,3 см, высота гладкой втулки — 2,1 см (рис. 1, 15). Отлито в двусторонней форме с сердечником, со следами недоливов. «Поверхность полирована, голова лося разделана плоскостями. В основании втулки — три поперечных рельефных валика, ноздри и рот переданы сквозными отверстиями, глаза — каплевидными углублениями», слегка выступающие «уши — треугольными выемками, по две на каждое».¹¹ Зрачок выпуклый, каплевидной формы.

⁷ См.: Городцов В. А. Подчеремский клад // СА. 1937. Вып. 2. С. 143.

⁸ См.: Голдина Р. Д. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск, 1985. С. 116.

⁹ См.: Крыласова Н. Б. Указ. соч. С. 183.

¹⁰ Городцов В. А. Указ. соч. С. 138.

¹¹ Угорское наследие. (Древности Западной Сибири из собрания Уральского университета). Екатеринбург, 1994. С. 139.

А. П. Зыков, вслед за К. Г. Карачаровым датирует оба навершия из могильника Барсов городок последней четвертью VIII–IX вв.¹²

Навершие в виде головы оленя из Сайгатинского I святилища. Размер 12,3 × 9,5 × 1,6 см, высота втулки — 5,2 см (рис. 1, 12). Представляет собой «голову оленя, рога отлиты отдельно, скреплены с головой при помощи стержня, расположенного в передней части. Наружная поверхность полирована, литейные швы на рогах не убраны. Втулка навершия граненая, орнаментирована тремя рельефными валиками».¹³ Глаза и ноздри оленя выполнены каплевидными углублениями, зрачок также каплевидный, но выпуклый. Рот намечен узким желобком. Уши овальные, отделены от головы псевдовитым кантом. Рога смыкаются в неправильный овал, над которым отростки рогов образуют еще два меньших овала. Между головой и ушами, а также во рту — сквозные отверстия (литейный брак?). Н. В. Федорова датирует навершие X–XI вв.¹⁴

Навершие в виде головы оленя из Редикарского могильника, погребение 47. Размер 6,8 × 6,3 × 1,3 см (рис. 1, 11). На конце гладкой втулки высотой 2,1 см — три поперечных валика с желобками между ними. Рот и ноздри оленя выполнены сквозными удлиненными отверстиями, глаза — каплевидными углублениями с выпуклым овальным зрачком. Уши овальные, внутри них короткий псевдовитой валик. Рога разветвлены, их концы сведены друг с другом (ср. навершие из Подчеремского клада, рис. 1, 10). Голова отделена от втулки двумя короткими поперечными желобками, еще один желобок отходит от глаза к шее. Под шеей — сквозная узкая щель. А. М. Белавин датирует погребение ломоватовским временем — X — началом XI в.¹⁵

Навершие жезла из могильника Большая Умыгтя 28. Размер 9,7 × 5,5 × 1,9 см (рис. 1, 21). Обнаружено в парном (?) детском погребении 13 с богатым инвентарем.¹⁶ Оно лежало

¹² См.: Карачаров К. Г. Хронология раннесредневековых могильников Сургутского Приобья // Хронология памятников Южного Урала. Уфа, 1993. С. 115, рис. 2, 3, 4; Зыков А. П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Средневековье и новое время. Екатеринбург, 2012. С. 85.

¹³ Угорское наследие. С. 138.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Белавин А. М. Редикарский археологический комплекс (по материалам раскопок 1996 г.) // Тр. КАЭЭ. Пермь, 2007. Вып. 4. С. 49, рис. 9, 3.

¹⁶ См.: Зыков А. П., Кокшаров С. Ф., Лабаури А. Н. Исследования могильника Большая Умыгтя 28 // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2006. Вып. 3. С. 215.

в средней части могилы втулкой, ориентированной в направлении головы. Внутри гладкой втулки высотой ок. 4,2 см сохранилось дерево, а к ее внешней стороне «прикипели» остатки меха. Втулка заканчивается одним рельефным валиком. Изделие больше напоминает изображение головы козла с витыми рогами. Ноздри и рот животного переданы сквозными отверстиями, глаза — каплевидными углублениями с выпуклым овальным зрачком, уши — овальные (линзовидные) с тремя подромбическими выпуклинами внутри. Под подбородком и частично вокруг шеи — двойной кант из мелких перлов. Датируется серединой — второй половиной X — началом XI вв. (ранний период кинтусовского этапа).¹⁷

Оригинальное навершие найдено рядом с погребением 27 Ликинского могильника. Размер 11,1 × 5,2 × 1,3–1,8 см (рис. 1, 26). Выполнено в виде головы коня на тонкой шее, переходящей в длинную втулку (высота — 6,5 см, вместе с шеей коня — 8,3 см). Многогранная втулка украшена короткими рельефными отрезками, образующими вертикальную елочку, завершается широким (1,5 см) поперечным желобком. Ноздри и рот коня изображены каплевидными вдавлениями (рот — удлинненным изогнутым), глаз — восьмеркообразным вдавлением с выпуклым овальным зрачком. Овальное ухо, орнаментированное тремя жемчужинками, отделено от головы тонким валиком, переходящим в нижнюю челюсть, украшенную короткими поперечными валиками. Такими же валиками украшена и шея коня. Грива отделена от шеи узкой щелью. В. Д. Викторова датирует погребение 27 X–XI вв.¹⁸

Навершие в виде головы оленя, терзаемой хищником (росомахой?), с городища Барсов городок I/31–32. Размер 7,6 × 6,5 × 1,5–1,6 см, высота гладкой втулки 2,8 см (рис. 1, 28). В ее основании — три поперечных валика с желобками между ними. Глаза выполнены каплевидными углублениями, зрачок выпуклый, такой же формы. Ноздри круглые, изображены тонким рельефным валиком, окружающим сквозное отверстие. Приоткрытый рот в виде щели. Уши подтреугольные, внутри них — по два треугольных вдавления. Голова отделена от шеи двумя полукруглыми желобками, окаймленными тонкими валиками. Один отросток витых рогов направлен вперед, окон-

туривая брюхо хищника, а другой — назад, переходя в хвост зверя. Хищник с приоткрытой пастью стоит на лбу и ушах оленя (с его левой стороны на месте пасти — недолив). Уши зверя оформлены в виде слабо выступающих полукруглых валиков; глаза в виде каплевидных вдавлений, зрачок выпуклый. На шее и холке — рельефные валики. Передние лапы трехпалые. С правой стороны на обеих лапах «браслеты» в виде желобков. На городище присутствуют материалы как кучиминского (VIII–IX вв.), так и кинтусовского (конец IX–XII вв.) этапов развития обь-иртышской культурно-исторической общности.¹⁹ С одним из них и связана данная находка.

Навершие в виде головы волка из Верхнего Прикамья. Размер 6,6 × 2,1 × 1,7 см, высота гладкой втулки 2,4 см (рис. 1, 4). Изображает голову зверя с оскаленной пастью, зубы переданы треугольниками с ромбическими углублениями или сквозным отверстием между ними. Ноздри и глаза выполнены углублениями (глаза — каплевидными, с выпуклым зрачком). Нижняя челюсть украшена псевдовитым кантом, переходящим на торчащие уши. Втулка заканчивается многогранным валиком, на каждой грани есть вдавление в виде арки. Над валиком 4 сквозных отверстия. Навершие датировано В. А. Обориным III–VI вв.²⁰

Навершие из села Губдор (Красновишерский р-н Пермской обл.). Размер 7,3 × 3,1 × 1,4 см, высота втулки 3,4 см (рис. 1, 13). Изображает голову оленя с небольшими ветвистыми рогами, спереди смыкающимися с мордой, сзади — с ушами. Ноздри и глаза переданы каплевидными углублениями, зрачок — каплевидной выпуклиной, рот — сквозной щелью. Уши удлиненные, со сквозным подтреугольным отверстием. В основании гладкой втулки — три поперечных валика. Изделие датировано В. А. Обориным VII–VIII вв.²¹

Навершие из окрестностей поселка Мужы (Ямало-Ненецкий автономный округ; собрание Государственного Эрмитажа). Отлито из серебра. Размер ок. 6,0 × 7,0 × 1,9 см (рис. 1, 20).

¹⁹ См.: Чемякин Ю. П., Зыков А. П. Барсова Гора: археологическая карта. Сургут; Омск, 2004. С. 35, 36; Чемякин Ю. П. Случайные находки на Барсовой Горе // Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут, 2008. С. 37, рис. 3, 12; Зыков А. П. Указ. соч. С. 87.

²⁰ См.: Оборин В. А., Чагин Г. Н. Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. Пермь, 1988. С. 88, № 60. (Искусство Прикамья).

²¹ См.: Оборин В. А. Древнее искусство народов Прикамья. Пермский звериный стиль. Пермь, 1976. С. 185; Оборин В. А., Чагин Г. Н. Указ. соч. С. 89, № 62.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: Викторова В. Д. Древние угры в лесах Урала (страницы ранней истории манси). Екатеринбург, 2008. С. 89, рис. 103.

Представляет собой круглую втулку высотой ок. 3,3 см, увенчанную изображением головы коня. Его ноздри и рот прорезаны насквозь. Глаза в виде каплевидных вдавлений с выпуклым круглым зрачком. Овальное приостренное ухо прижато к шее и отделено от головы псевдовитым валиком, уходящим под скулу. Грива коня изображена псевдовитым валиком. На втулке отлита фигурка зайца, стоящего мордой к ее основанию. Датировано VIII–IX вв.²²

Навершие из Овгорта (Ямало-Ненецкий автономный округ). Размер 7,0 × 6,0 × 1,5 см, высота круглой втулки — 3,0 см (рис. 1, 9). Втулка заканчивается двумя желобками, оконтуренными тонкими валиками. Она увенчана изображением головы оленя с ветвистыми рогами. Рот животного полуоткрыт, передан сквозной щелью. Ноздри и глаза выполнены каплевидными углублениями, зрачок выпуклый, каплевидный. Вдоль скулы проходит псевдовитой кант, рога направлены вверх, передний нижний отросток соединен с мордой. Уши, украшенные внутри выпуклыми кружочками-перлами, смыкаются с рогами. Датировано VIII–X вв.²³

Навершие с озера Нанто (Ямало-Ненецкий автономный округ). Размер 9,6 × 5,3 × 1,7 см, высота многогранной втулки — 4,3 см (рис. 1, 8). Втулка заканчивается тремя валиками и увенчана изображением головы оленя с ветвистыми рогами. Изделие полировано. Рот животного полуоткрыт, передан сквозным отверстием. Ноздри и глаза выполнены углублениями (глаза — каплевидными, с выпуклым каплевидным же зрачком). Уши овальные, с углубленной серединой. Рога небольшие, сомкнуты в овальное кольцо. По аналогии с навершиями из могильников Сургутского Приобья Н. В. Федорова датировала изделие сначала концом VIII–X вв.,²⁴ а несколько позже — IX–XII вв.²⁵

Навершие из Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, из грабительских раскопок. Размер ок. 2,8 × 1,6 × 0,7 см (рис. 1, 1). Представляет собой граненую втулку высотой ок. 1,3 см, завершающуюся двумя валиками и

увенчанную изображением головы ушастой птицы (?). Ее глаза обозначены овальными углублениями с выпуклым зрачком в центре. Крючковатый клюв раскрыт. «Уши» округлые, выступающие. Типологически напоминает навершие с городища Сартым-урий 18.

Навершие из Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, из грабительских раскопок. Размер ок. 4,0 × 2,2 × 1,2 см (рис. 1, 3). Представляет собой граненую втулку высотой ок. 1,9 см, завершающуюся желобком и валиком, увенчанную изображением головы медведя. Его глаза обозначены углублениями с выпуклым округлым зрачком в центре. Пасть слегка приоткрыта. Уши округлые, выступающие.

Навершие из Биляра. Размер 8,6 × 7,4 × 1,7 см (рис. 1, 7). Представляет собой гладкую втулку высотой ок. 3,1 см, заканчивающуюся пятью валиками, увенчанную изображением головы оленя с ветвистыми рогами. Овальные ноздри прорезаны насквозь, рот обозначен узким желобком. Каплевидные зрачки находятся в продолговатой глазной впадине. Уши вытянутые, расположены почти перпендикулярно голове, соединены с рогами. Разветвленные рога смыкаются концами, передний отросток соединен с головой.

Навершие из Курганской области, из грабительских раскопок. Размер ок. 7,4 × 5,5 × 1,3 см (рис. 1, 16). Представляет собой многогранную втулку высотой ок. 3,1 см, завершающуюся тремя валиками и увенчанную изображением головы оленя с короткими ветвистыми рогами. Овальные ноздри и рот прорезаны насквозь. Каплевидные выпуклые зрачки расположены в миндалевидной глазной впадине. Уши овальные, украшены внутри короткой цепочкой из подромбических выпуклин, смыкаются с рогами. Голова отделена от втулки двумя желобками. Под шеей — узкая сквозная щель.

Навершие из Свердловской области, река Лозьва, из грабительских раскопок.²⁶ Размер ок. 5,5 × 3,0 × 1,0 см (рис. 1, 25). Представляет собой граненую втулку высотой ок. 3,3 см, завершающуюся валиком и увенчанную изображением головы оленя с витыми рогами из двух отростков (передний смыкается со лбом оленя, задний — с втулкой). Рот приоткрыт. Выпуклые округлые зрачки расположены в круглой глазной впадине с выраженным слезничком. Уши овальные, от них вниз

²² См.: Каталог. Эпоха каменного века — средневековья Урала и Западной Сибири // Зверь и человек. Древнее изобразительное творчество Евразии. СПб., 2009. С. 371, 372, № 689. (Тр. ГЭ; 44).

²³ См.: Федорова Н. В. Указ. соч. С. 56.

²⁴ См.: Там же. С. 55.

²⁵ См.: Сокровища Приобья. Западная Сибирь на торговых путях средневековья: Каталог выставки. Салехард; СПб., 2003. С. 89.

²⁶ См.: Эренбург Б. А. Звериный стиль: история, мифология, альбом. Пермь, 2014. С. 105, № 55.

отходит псевдовитой кант, окаймляющий снизу челюсть оленя. На втулке — каверны от недолива.

Навершие из Приобья, из грабительских раскопок. Размер ок. $7,8 \times 4,2 \times 1,3$ см (рис. 1, 22). Представляет собой гладкую втулку высотой ок. 3,9 см, завершающуюся четырьмя валиками и увенчанную изображением головы оленя с ветвистыми рогами, которые смыкаются с головой, образуя купол. Ноздри переданы овальным углублением, чуть приоткрытый рот — серповидным желобком. Глаза выполнены каплевидными углублениями, зрачок выпуклый, овальный. От овальных ушей отходит псевдовитой кант, окаймляющий снизу скулу оленя.

Навершие из Приобья, из грабительских раскопок. Размер ок. $6,2 \times 3,6 \times 1,0$ см (рис. 1, 27). Представляет собой гладкую втулку высотой ок. 2,8 см, завершающуюся двумя валиками и увенчанную изображением головы оленя (?), терзаемого птицей. Его ноздри и глаза обозначены каплевидными углублениями, зрачок выпуклый, овальный. От глаза к скуле идет короткий тонкий валик. Приоткрытый рот передан сквозным отверстием. От подтреугольных ушей к нему отходит кант из мелких перлов, окаймляющий снизу скулу оленя. Рогов у животного нет. Крюкастый клюв хищной птицы впивается в лоб оленя. Изогнутые когтистые лапы примыкают к его уху с одной стороны, хвост — с другой.

Навершие в виде головы лося из окрестностей Сургута, из грабительских раскопок. Размер $7,5 \times 4,5 \times 2,4$ см (рис. 1, 17). Гладкая втулка высотой 2,8 см отделена от шеи животного узким желобком. Ноздри лося обозначены овальным углублением, глаза — округлым, с выпуклым круглым зрачком. Рот зверя показан короткой щелью. Правое ухо торчащее, плохо проработано, левое отсутствует (недолито). Рогов нет.

Навершие из бывшей Тобольской губернии, сборы крестьянина С. С. Усова. Его фотография есть в архиве В. Я. Толмачева. Размер изделия ок. $6,4 \times 4,1 \times 1,3$ см (рис. 1, 23). Представляет собой граненую втулку высотой ок. 2,4 см, завершающуюся двумя валиками и увенчанную изображением головы оленя (?), терзаемого хищником. Округлые ноздри, оконтуренные валиком, и приоткрытый рот переданы сквозными отверстиями. Глаза выполнены в форме округлых углублений, зрачок выпуклый, в виде жемчужины. Уши удли-

ненные, с углублением внутри. Рог, украшенный поперечными желобками, образующими прямоугольники, направлен под небольшим углом вперед и соприкасается с хищником, стоящим на голове. У зверя пасть чуть приоткрыта и смыкается с верхней губой оленя. На удлиненной шее — рельефный «ошейник». Лапы трехпалые, передние стоят на носу, задние — между рогом и ухом оленя. Хвост примыкает к концу уха копытного. Хищник несколько напоминает зверей семейства псовых или куньих.

Крупное навершие из грабительских раскопок, место находки неизвестно. Размер ок. $11,4 \times 9,5 \times 2,9$ см (рис. 1, 19). Представляет собой граненую втулку высотой ок. 4,5 см, завершающуюся двумя желобками и увенчанную изображением головы оленя. Его овальные ноздри и рот прорезаны насквозь. Выпуклые зрачки расположены в миндалевидной глазной впадине. Уши овальные, внутри украшены двумя выпуклыми перлами. Морда оленя отделена от ушей широким желобком. Концы рогов сведены друг с другом в виде купола. Есть основания предполагать, что это современная подделка.

Навершие из грабительских раскопок, место находки неизвестно. Размер ок. $8,6 \times 5,6 \times 1,7$ см (рис. 1, 14). Представляет собой граненую втулку высотой ок. 3,7 см, завершающуюся валиком и увенчанную изображением головы оленя. Две противоположные боковые грани втулки украшены цепочкой перлов. У оленя каплевидные ноздри прорезаны насквозь, рот в виде щели, приоткрыт. В каплевидных глазных впадинах выпуклые зрачки такой же формы. Уши маленькие, овальные. Морда оленя отделена от втулки полукруглым валиком, оконтуренным узкими желобками. Концы небольших рогов сведены друг с другом в виде купола.

Навершие из грабительских раскопок, место находки неизвестно. Размер ок. $5,7 \times 3,5 \times 1,2$ см (рис. 1, 24). Представляет собой граненую втулку высотой ок. 3,4 см, завершающуюся тремя валиками и увенчанную изображением головы коня (осла?). Глаза и ноздри животного переданы округлыми впадинами, выпуклые зрачки такой же формы. Рот прорезан насквозь. Уши длинные, прижаты к втулке. Они оконтурены тонким валиком, с таким же продольным валиком внутри. Морда отделена от втулки широким желобком в виде полумесяца, внутри цепочка из трех перлов.

Навершие из грабительских раскопок, место находки неизвестно. Размер ок. $6,8 \times 3,5 \times 1,2$ см

(рис. 1, 5). Представляет собой граненую втулку высотой ок. 3,8 см, завершающуюся тремя валиками и увенчанную изображением головы оленя. Его ноздри в виде округлых впадин оконтурены тонким валиком, рот приоткрыт в виде щели. В каплевидных глазных впадинах выпуклые зрачки такой же формы. Уши подтрапециевидные, с углублением внутри. Морда оленя отделена от уха и втулки широким желобком в виде полумесяца, заходящего на скулу и оконтуренного тонкими валиками. Передний отросток витых рогов соединяется с носом, задний — с ушами оленя. Между мордой и рогами есть недоливы. Не исключено, что вещь найдена там же, что и предыдущее навершие в виде головы коня (?).

Обзор находок показывает, что по оформлению навершия в виде голов копытных близки поделкам с городища Сартым-урий 18 и из грабительских раскопок в Ханты-Мансийском округе, которые увенчаны орнитоморфными (?) и медвежьей головами, а также изделию из Верхнего Прикамья в виде головы волка. Последнее иногда включается в сводки наверший, наряду с «оленьими». ²⁷ Таким образом, абсолютизировать образ травоядных на этих предметах нельзя. Я не исключаю, что к данной категории артефактов следует отнести и изделия с аналогичной втулкой, заканчивающиеся изображениями мелких хищников. Одно из них, найденное в Сайгатинском I могильнике (X–XI вв.), увенчано фигуркой зверька, возможно, семейства куньих. «Во втулке сохранился фрагмент железного черенка от ножа, обложенного деревом», ²⁸ т. е. оно служило рукоятью ножа. Другое, происходящее из могильника Паново 1 (Омская обл.), заканчивается изображениями двух зверьков «в геральдической позе», мордами друг к другу. ²⁹ Оно отдаленно напоминает навершие со стилизованными мордами лосей из городища Соровой Мыс, датированное ярсалинским временем (II–III вв. н. э.), ³⁰ правда, у последнего втулка трехгранная.

Изображения животных на навершиях обладают рядом общих черт, таких как глаза в виде углублений с выпуклыми зрачками,

углубленные ноздри, приоткрытый рот. В то же время глазные впадины и зрачки имеют разные формы. Ноздри часто, но не всегда, изоморфны глазным впадинам, изображены как углублениями, так и сквозными отверстиями. Различаются формы ушей, у некоторых изделий они украшены перлами или псевдовитыми жгутиками. Рот животных может быть изображен в виде щели, сквозного отверстия или желобка. Рога гладкие и витые, их отростки расходятся или смыкаются в разных конфигурациях. Скулы животных иногда окаймлены псевдовитым кантом или кантом из перлов. Список отличий можно продолжить, но ясно, что иконография изображений голов животных несколько различается. К сожалению, учитывая неясность в датировках и происхождении большинства изделий, невозможно установить, какой характер — хронологический или региональный — имеют эти различия.

Сегодня нельзя говорить и о преобладании наверший в какой-то период. Самые ранние из них датируются IV–V вв., а поздние — X — началом XI вв. Первые имеют граненую втулку, но она встречается и у поздних изделий. Всего же среди известных наверший у половины втулка граненая, а у половины — гладкая, круглая в сечении. ²⁸ Экземпляров на 7–8 веков их существования — слишком небольшое количество для однозначных выводов.

Из контекста находок (в тех редких случаях, когда вещи были найдены в могильниках, в ходе археологических раскопок) следует, что их владельцы принадлежали к верхушке общества. Эти погребения сопровождалось, как правило, богатым инвентарем, часто воинского назначения. Мы не знаем истинного назначения изделий. Положение у пояса погребенных или в середине могилы (могильники Плесинский, Барсов городок, Большая Умытъя 28) позволило считать их рукоятями плетей. Но в Редикарском могильнике навершие лежало в северо-западном конце погребения, недалеко от железных пики, втока и пряжек. ³¹ Затыльник плетки (?) в могильнике Кипы III найден в изголовье погребенного, вместе с наконечниками стрел. ³² Следы меха на втулке навершия из могильника Большая Умытъя 28, вероятно, свидетельствуют об украшении предмета шкуркой зверя, что не характерно для плеток.

²⁷ См.: Белавин А. М., Иванов В. А., Крыласова Н. Б. Угры Предуралья в древности и средние века. Уфа, 2009. Рис. 75, 1.

²⁸ Угорское наследие. С. 91 (№ 107), 138.

²⁹ Конигов Б. А. Таежное Прииртышье в X–XIII вв. н. э. Омск, 1993. Рис. 41, 9.

³⁰ См.: Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры. Обзор и классификация материала // МИА. М., 1957. № 58. С. 150, рис. 6.

³¹ См.: Белавин А. М. Указ. соч. С. 38.

³² См.: Конигов Б. А. Указ. соч. С. 63, рис. 25, 7.

Основываясь на высокохудожественных характеристиках наверший, мы предполагаем, что они служили символами власти. Но трудно определить, какой власти — вождя, военачальника или шамана? Передавались ли навершия из поколения в поколение и как это происходило — по наследству или по праву? Или же они выходили из обращения вместе со смертью владельца, будучи положенными в могилу или попадая на святилища? Какое положение в обществе могли занимать подростки, в могилу к которым был положен жезл (Большая Умытъя 28)? Здесь следует заметить, что особое положение некоторых лиц уже с детского возраста выявлено по материалам позднекулайского Барсовского III могильника.³³

Можно предположить, что генетически (не типологически) навершия восходят к полуму зооморфному литью кулайской культуры, а также к рукоятям кинжалов с зооморфными

окончаниями, распространенным по обе стороны Урала, начиная с позднеананьинского и кулайско-пьяноборского времени. Археологический материал указывает на начало социального расслоения в таежном урало-западно-сибирском обществе уже в раннем железном веке, что фиксируется по погребениям ананьинских, пьяноборских, кулайских могильников. Нахождение наверший в богатых погребениях с оружием свидетельствует больше в пользу того, что они символизировали какую-то военную власть, военную силу; возможно, они принадлежали людям, фигурирующим в обско-угорских сказаниях как богатыри. Являясь символами власти или особого (высокого) статуса людей, они выполняли функцию жезлов независимо от того, какой предмет они украшали. Возможно, в этой роли использовались и плетки, однако более вероятно, что это были какие-то другие изделия.

Yury P. Chernyakin

Candidate of Historical Sciences, Ural State Pedagogical University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: yury-che@yandex.ru

MEDIEVAL TOPS OF THE RODS WITH ZOOMORPHIC ENDS

This article examines medieval bronze and few silver objects in the form of short tubes crowned with zoomorphic images that were common in the taiga region of the Urals and Western Siberia. Most often these images have a form of deer or moose heads, less often horses and rams. In the literature they are described as the knobs of wands or whips and are mostly dated back to the end of 8 — the beginning of 11th centuries. Analysis of the new findings showed that these knobs were also decorated as the heads of birds or predators. Their prototypes, perhaps, have been the zoomorphic casting of the Kulai culture, as well as the dagger handles with zoomorphic pommels, common on both sides of the Urals, beginning with the Late Ananyino and Kulai-Pianobor periods. The findings in the burial sites testify to the social stratification in the taiga societies of the Early Iron Age. The earliest known knobs appeared in 4–5 centuries and are associated with Karym-type findings. They were small in size, both the knobs and the diameter of the tubes. This makes it unlikely to use them as a whip pommel. Their complex deer head forms, crowned with branching horns, makes this use even more unlikely. In addition, such objects are inconvenient and dangerous to use as a whip. It is concluded that their use as wand knobs is more likely than as whip pommels.

Keywords: *zoomorphic metal casting, the tops of the rods, the Middle Ages, the Urals, Western Siberia*

REFERENCES

- Belavin A. M. [Redikar archaeological complex (based on excavations in 1996)]. *Trudy Kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii* [Proceedings of the Kamsky Archeological and Ethnographic Expedition]. Perm: PGPU Publ., 2007, iss. 4, pp. 23–50. (in Russ.).
- Belavin A. M., Ivanov V. A., Krylasova N. B. *Ugry Preduralya v drevnosti i srednie veka* [Ugra Ural in the Ancient and Middle Ages]. Ufa: ID BGPU Publ., 2009, 285 p. (in Russ.).

³³ См.: Борзунов В. А., Зыков А. П. Барсовский III могильник — новый кулайский памятник в Сургутском Приобье // *Образы и сакральное пространство древних эпох*. Екатеринбург, 2003. С. 105.

Borzunov V. A., Zykov A. P. [Barsovsky III burial ground — a new Kulay monument in the Surgut Ob area]. *Obrazy i sakralnoe prostranstvo drevnikh epoch* [Images and sacred space of ancient ages]. Ekaterinburg: Akva-press Publ., 2003, pp. 103–112. (in Russ.).

Chemyakin Yu. P. [Random finds on Barsovaya Mountain]. *Barsova Gora: drevnosti taezhnogo Priobya* [Barsova Gora: antiquities of the taiga Ob area]. Ekaterinburg; Surgut: Uralskoe Izdatelstvo Publ., 2008, pp. 28–43. (in Russ.).

Chemyakin Yu. P., Borzunov V. A. [Results of the study of medieval settlements on the Sarty-uriy channel in the zone of economic development of the Ugut oil field]. *Drevnee nasledie Sredney Obi na territorii khozyaystvennogo osvoeniya OOO «RN-Yuganskneftegaz»* [Ancient heritage of the Middle Ob in the territory of economic development of OOO «RN-Yuganskneftegaz»]. Nefteyugansk; Ekaterinburg: Magellan Publ., 2013, pp. 60–93. (in Russ.).

Chemyakin Yu. P., Zykov A. P. *Barsova Gora: arkheologicheskaya karta* [Barsova Gora: an archaeological map]. Surgut; Omsk: OAO “Omskiy dom pečati” Publ., 2004, 208 p. (in Russ.).

Chernetsov V. N. [The Lower Ob River in the 1st millennium AD. Review and classification of material]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on archaeology of the USSR]. Moscow: AN SSSR Publ., 1957, pp. 136–245. (in Russ.).

Erenburg B. A. *Zverinyy stil: istoriya, mifologiya, albom* [Animal style: history, mythology, album]. Perm: Senator Publ., 2014, 212 p. (in Russ.).

Fedorova N. V. [Head in the shape of a deer]. *Sokrovishcha Priobya* [Treasures of the Ob region]. Saint Petersburg: Formika Publ., 1996, p. 55. (in Russ.).

Goldina R. D. *Lomovatovskaya kultura v Verkhnem Prikame* [Lomovatovskaya culture in the Upper Kama region]. Irkutsk: IGU Publ., 1985, 280 p. (in Russ.).

Gorodtsov V. A. [Podkremen treasure]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], 1937, iss. 2, pp. 113–150. (in Russ.).

Karacharov K. G. [Chronology of the early medieval cemeteries of the Surgut Ob area]. *Khronologiya pamyatnikov Yuzhnogo Urala* [Chronology of sites of the Southern Urals]. Ufa: IYU UNTs RAN Publ., 1993, pp. 110–118. (in Russ.).

Kirpichnikov A. N. [Equipment of the rider and horse in the 9th–13th centuries] *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Code of archaeological sources]. Leningrad: Nauka Publ., 1973, iss. E1–36, 194 p. (in Russ.).

Konikov B. A. *Taezhnoe Priirtyshe v X–XIII vv. n. e.* [Taiga Priirtyshe in the 10–13 centuries]. Omsk: OGPI Publ., 1993, 176 p. (in Russ.).

Krylasova N. B. [Ural-Siberian zoomorphic tops of the hilt of the whips]. *Arkheologiya Arktiki: materialy Mezhdunar. nauchno-prakticheskoy konf., posvyashchennoy 80-letiyu otkrytiya pamyatnika arkheologii «Drevnee svyatilishche Ust-Poluy»: doklady* [Archaeology of the Arctic: materials of the Intern. Scien. and Pract. Conf. dedicated to the 80th anniversary of the opening of the site of archaeology “Ancient Sanctuary of Ust-Poluy”: reports]. Ekaterinburg: Delovaya pressa Publ., 2012, pp. 182–187. (in Russ.).

Oborin V. A. *Drevnee iskusstvo narodov Prikamya. Permskiy zverinyy stil* [Ancient art of the peoples of the Kama region. Permian animal style]. Perm: Permskoe knizhnoe Izdatelstvo Publ., 1976, 192 p. (in Russ.).

Oborin V. A., Chagin G. N. *Chudskie drevnosti Rifeya. Permskiy zverinyy stil* [Chudskie antiquities of Riphean. Permian animal style]. Perm: Permskoe knizhnoe Izdatelstvo Publ., 1988, 184 p. (in Russ.).

Ugorskoe nasledie. (Drevnosti Zapadnoy Sibiri iz sobraniya Uralskogo universiteta) [Ugric heritage. (Antiquities of Western Siberia from the collection of the Ural University)]. Ekaterinburg: Vneshtorgizdat Publ., 1994, 160 p. (in Russ.).

Viktorova V. D. *Drevnie ugray v lesakh Urala (stranitsy ranney istorii mansi)* [Ancient ugra in the forests of the Urals (pages of the early history of Mansi)]. Ekaterinburg: KVADRAT Publ., 2008, 208 p. (in Russ.).

Zykov A. P. *Barsova Gora: ocherki arkheologii Surgutskogo Priobya. Srednevekove i novoe vremya* [Barsova Gora: essays on the archeology of the Surgut Ob region. The Middle Ages and Modern Times]. Ekaterinburg: Uralskiy rabochiy Publ., 2012, 232 p. (in Russ.).

Zykov A. P., Koksharov S. F., Labauri A. N. [Research of the burial ground Bolshaya Umytya 28]. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansi Autonomous Area in the mirror of the past]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: TGU Publ., 2006, iss. 3, pp. 211–229. (in Russ.).